

Старик был очень доволен. На окраине Цветочного Города Каидо, как обычно, продолжал тренироваться и становиться сильнее. Кентавр-пользователь дьявольского плода проскакал мимо и передал радостную весть о победе Зеро над Морией Каидо. — Этот парень всегда непредсказуем, — заметил Каидо. — Пусть никто никогда не узнает пределов его силы! Каидо положил палку, счастливо улыбнулся и вздохнул, глядя на посланца пиратов. — Где наш Бестиарий сейчас? — Совсем недавно вернулись два талантливых ребёнка из нашего пиратского стада. Может, Зеро заинтересуется ими. Посланник пиратов, услышав это, ответил с почтением: — Господин Бестиарий сейчас находится в колокольне. — Зеро победил Морию. Разве он не собирается вернуться, чтобы получить награду от нашего стада? — Что он там делает? Каидо спросил с нахмуренным бровом. Если Зеро не вернется, он не знал, кому передать драгоценности, которые они ограбили в Ване. — Господин Бестиарий сказал, что увидел, как жители района колокольни, одетые в кимоно, живут хорошо, но в этом году неожиданно началась метель, и все замерзают. — Возможно, он не мог смотреть, как они страдают в этом мире, поэтому хотел, чтобы они испытали тепло и восторг от дракона в зимнем мире. В этом году в колокольне снег лежал дольше, чем обычно. Глубокий снег на земле мог закрыть человеку грудь, и даже озеро под мостом было покрыто толстым слоем льда. Обычные жители Лингоу жаловались на этот крайне плохой погодный день и все надеялись, что такая холодная зима скоро закончится. В особняке даймё Лингоу огонь в камине мерцал, и Симоцуки Ушимару с товарищами сняли тяжелые ватные одежды из-за жары, оставив лишь тонкий самурайский костюм. Помимо членов семьи Симоцуки, там был и Онимару, чей тело было сделано из драгоценного меха. Каждый из них хмурился, выглядя как в трауре. — Гекко Мория, который вырыл наши семейные могилы, на самом деле заключил союз с Бестиарием из пиратского стада. Воин семьи Симоцуки с полумесячной головой нарушил изначальное мёртвое молчание дрожащим голосом. — Нет, это скорее завоевание, чем союз. — Этот бедствие действительно покорил Морию, который победил нас с помощью зомби. — Его следующая цель — мы, и он даже послал людей, чтобы разнести жестокие слова. Если мы не сдадимся, все члены семьи Симоцуки погибнут. — Если мы не сдадимся, невинные люди за колоколом не смогут избежать этой катастрофы. Другой воин вовремя поправил и сказал реальную ситуацию в тусклом голосе. Другие воины сжали кулаки от злости, когда услышали новость, но никто не решался встать и сказать слово. Сцена стала мёртвой тишиной на некоторое время, и даже звук капель пота, падающих на землю, был слышен. Симоцуки Ушимару, сидящий на главном месте, взглянул на выражения лиц окружающих его слуг и быстро почувствовал беспомощность. После долгого времени он медленно заговорил. — Вы и я сражались за славу семьи Симоцуки, так что умрём, если умрём. — Но люди тех маленьких семей в Лингоу вынуждены быть пушечным мясом из-за наших внутренних решений... Как даймё Лингоу, Симоцуки Ушимару посмотрел на потолок, не зная, как выбраться на мгновение. Если он сдастся, он будет виноват перед предками, обиженными Морией, виноват перед семьёй Симоцуки и перед своим рвением. Если он сопротивляется, он будет виноват перед невинными людьми в Лингоу, виноват перед маленькими семьями, которые были готовы быть ступеньками и поставили его на эту позицию. Он был в тупике, сидя на этом месте. — Это их честь умереть, защищая свои дома, господин Ушимару, не колеблясь! Воин семьи Симоцуки с лицом, полной плоти, встал и сказал с тревогой. У него десятки полей в районе Судзухо и сотни слуг дома. Если пираты действительно позволят им захватить Судзухо, эти вещи больше не будут принадлежать ему! — О? Их дома? Симоцуки Ушимару посмотрел в окно с рассеянным взглядом и случайно увидел оборванного бродягу из маленькой семьи, замёрзшего за пределами теплого особняка даймё. — Действительно ли мы имеем право заставлять их сражаться? Рядом с Гробницей Десяти Тысяч Миров флаги пиратов-зверей развевались на ветру, и сотни палаток для сопротивления холодной зиме были установлены поблизости. В этих палатках, помимо пиратов из пиратской команды Ужасающего Барка, недавно покоренных, были и подкрепления для пиратов-зверей, которых Зеро перевел из Цветочного Города. Благодаря своему авторитету Зеро имел много возможностей в пиратах-зверей, и

многие члены активно присоединились к нему. В белом снежном мире Зеро, одетый в черно-белую шерстяную рубашку, молча смотрел на костер перед палаткой, а пальцы его правой руки стучали ритмично.— Господин Зеро, даймё колокольни Симоцуки Ушимару отклонил нашу капитуляцию. Мория, одетый в черную куртку и с толстой повязкой на груди, наклонился и сказал ему с почтением. Даже несмотря на то, что он был на несколько метров выше Зеро, с точки зрения окружающих, Мория, который был почти семь метров ростом, казался не таким высоким, как Зеро, который был около трех метров ростом.— Теперь не имеет значения, веришь ли ты, что мы все еще не можем отпустить малую силу в наших руках.— Я всегда держусь своего слова...— Сегодня вечером отпусти свой долго подавленный кровожадный нрав и охотись ради развлечения! Жеро встал на цыпочки и аккуратно постучал по толстому слою снега на плечах Мории.— Если ты сделал неправильный выбор, ты должен заплатить большую цену, иначе... ты не сможешь их навести порядок в будущем. Тон Жеро был довольно тяжелым, и его слова и действия были немного похожи на убийство курицы, чтобы напугать обезьян.— Хорошо, Мория понимает! Лунный Мория вдруг почувствовал благоговение перед помощью Жеро в упаковке и торопливо ответил с почтением. Как только он повернулся и собирался уйти, он вдруг вспомнил что-то, взглянул на тонкую одежду Жеро и бросился в палатку. Когда он появился снова, он держал меховую куртку, которую Жеро накрыл им, которая была испачкана его собственной кровью.— Простите, господин Желло.— Эти пятна крови не могут быть вычищены, поэтому я не вернул их вам. Мория извинился.— Как я могу забрать обратно то, что подарил? Перед действием Мории Желло махнул рукой и улыбнулся ему,— Если ты не можешь вычистить их, просто прими их честно и держи как сувенир.— Если ты действительно чувствуешь себя плохо, просто подари мне аналогичную одежду в будущем.